

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжечекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XI. — No. 19. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 1-14 Октября 1907 г.

ПАТРИОТИЧЕСКІЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ НЬЮ-ІОРКЪ.

Воскресенье 30 Сентября въ Нью-Іоркѣ имѣло характеръ русскаго патриотическаго праздника. Къ этому дню Высокопреосвященный Платонъ приурочилъ торжественное молебствіе по поводу чудеснаго избавленія отъ опасности на морѣ нашего Государя Императора и Августѣйшей Его семьи. Въ соборѣ присутствовали г. Россійскій Посоль баронъ Р. Р. Розень съ семействомъ и масса народа. Послѣ причастна богомольцы съ вниманіемъ выслушали слово Владыки, направ-

ленное къ утверженію въ русскихъ людяхъ доблестныхъ чувствъ патриотизма и національной гордости. Продолжая рѣчь, начатую въ минувшее воскресенье, Преосвященный ораторъ поставилъ предъ душой слушателей вопросъ — „кто нашъ ближній“? Рамки смысла притчи евангельской о милосердномъ самарянѣ были раздвинуты, и богомольцамъ были представлены разныя градаціи ближнихъ. Словомъ Божиимъ подтверждена была естественность такихъ градацій, при которыхъ

къ однимъ людямъ относимся мы весьма тепло и участливо, привязаны къ нимъ всеѣмъ существомъ, къ другимъ — сдержаннѣе, и къ третьимъ, наконецъ, — безразлично, т. е. просто не дѣлаемъ имъ зла, а при нуждѣ оказываемъ даже добро. Всего естественнѣе конечно привязанность человѣка къ Богу, благодѣющему, осылающему насъ благословеніями, — человѣкъ не человѣкъ безъ этого чувства... Какъ живому существу воздухъ необходимъ, такъ необходимо присуща человѣку и особенная привязанность его къ вѣрѣ отцовъ своихъ, къ той странѣ, откуда мы произошли, гдѣ мы родились. Все люди-ближніе наши, — но развѣ не наиболѣе близки намъ — наши единовѣрцы, наши соотечественники, наша дорогая страна? И не самый ли близкій, дорогой намъ человѣкъ-нашъ Государь, котораго любить долженъ каждый сынъ Россіи, и не любить не можетъ ни одинъ, кому дорого благо и счастье нашей родины... И какъ же содрогнулось сердце наше, при вѣсти о страшномъ несчастіи на морѣ, несшемъ смерть Державному Семейству и безысходное горе Русской землѣ? Но и порадовалась затѣмъ душа русскихъ людей, что Господь отвратилъ это страшное несчастіе и бѣда пронеслась не тронувъ Помазанника Божія!... Для блага Русской земли, для счастья отечества нашего сохранилъ Господь нашего Государя невредимымъ. И молитва наша сердечная, усердная, умиленная да будетъ благодарностью Всевышнему за это новое великое благодѣяніе явленное русскому народу.

Послѣдовало благодарственное молебствіе, съ концертнымъ „Тебе Бога хвалимъ“ и громогласнымъ многолѣтствованиемъ.

Послѣ богослуженія, въ покояхъ Владыки былъ приѣмъ, и отъ имени русской колоніи отправлена была на имя Государя Императора слѣдующая телеграмма съ

выраженіемъ чувствъ одушевлявшихъ русское молитвенное собраніе.

Русскіе въ Америкѣ горячо молились сегодня о здравіи Вашемъ, Государь, и благодарили Господа за новый знакъ Его любви къ Россіи, явленный въ спасеніи Вашемъ и Семьи Вашей на морѣ. Несомненно вѣруемъ, что ради блага и славы родины нашей Господь всегда будетъ сохранять невредимымъ Васъ, Государь нашъ. Здравствуйте, нашъ любимый Государь! Того требуетъ любимая Вами и горячо любящая Васъ Россія.

Архіепископъ Платонъ,

Посолъ Баронъ Розенъ,

Генеральный Консулъ Лодыженскій,

Протоіерей Хотовицкій.

Однако, не всеи, какъ оказалось, принято было такое празднованіе сочувственно. Есть, вѣдь, и въ Нью-Йоркѣ „милые“ люди, — да и не мало ихъ, — которые не перевариваютъ патріотическихъ подъемовъ русскаго духа, которые и на сей разъ въ патріотическомъ воодушевленіи нашихъ богомольцевъ, въ рѣчи Архимастыря, въ благодарственномъ молебствіи, уемстрѣли „провокацію“... Въ результатѣ, конечно, грязныя подметныя письма, съ угрозами, съ бранью, — вообще со всеи тѣми атрибутами, — до анонимности включительно, которые характеризуютъ подленькую душу писакъ, бывшихъ когда-то русскими, а теперь растрясшими все вѣрѣ отцовъ, — писакъ, но безграмотству громко величающихъ себя „с и ц и л и с т а м и“ и при всеи удобныхъ и неудобныхъ случаяхъ требующихъ играть русскую „марсельезу“.

Богъ да вразумитъ этихъ жалкихъ людей!

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ,
Архіепископомъ Алеутскимъ и С.-Американскимъ,
Сиро-арабской церкви въ Бруклинѣ.

16 Сентября, Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, по приглашенію Владыки Рафаила и сиро-арабской колоніи въ г. Нью-Йоркѣ, совершилъ торжественную литургію въ сиро-арабскомъ кафедральномъ храмѣ г. Бруклина. За богослуженіемъ нѣлъ архіерейскій русскій хоръ въ перемежку съ арабскими нѣвцами. Церковь была наряжена по праздничному для приѣма Владыки Архіепископа, и среди присутствовавшихъ видно было не мало американцевъ, интересовавшихся благолѣпнымъ и рѣдкимъ служеніемъ двухъ православныхъ іерарховъ.

По „Буди имя Господне благословенно“ Преосвященнѣйшій Рафаиль обратился къ высокому Guestю, съ слѣдующимъ словомъ привѣта.

«Ваше Высокопреосвященство

Милостивый Отецъ и Архипастырь!

Прихожане Свято-Николаевскаго Сиро-Арабскаго храма сего, вмѣстѣ съ своимъ недостойнствомъ, Вашимъ Викарнымъ Епископомъ, принимая нынѣ Васъ, нашего новаго Отца и Первосвятителя, въ первый разъ грядущаго въ нашъ храмъ, восклицаютъ, подобно Израильскимъ дѣтямъ, съ сыновнею преданностію и дѣтскою радостію говоря: „Осанна! благословенъ грядый во имя Господне! Осанна въ вышнихъ!“

„Владыко святыи!

Вотъ этотъ храмъ Божій, въ которомъ нынѣ стоите, есть одинъ изъ десяти православныхъ Сиро-арабскихъ храмовъ въ Соединенныхъ Штатахъ, Канадѣ и Кубѣ, которые съ 12-ти Сиро-арабскими священнослужителями, нѣсколькими соб-

ственными кладбищами, одною Арабско-англійскою воскресною школою (подъ этимъ храмомъ) и однимъ Арабско-англійскимъ духовнымъ журналомъ „Слово“, и составляютъ въ настоящее время одну изъ вѣтвей великаго древа Православной Сѣверо-Американской Епархіи Вашей.

И эта вѣтвь, которая прежде называлась Православною Сиро-арабскою Духовною Миссією въ Сѣверной Америкѣ, была привита къ дереву Алеутской Православной Русской Епархіи при Высокопреосвященнѣйшемъ Николаѣ въ 1895 году, а въ 1904 году, при Высокопреосвященнѣйшемъ Тихонѣ, она была приращена и обращена въ викарную епископію съ переименованіемъ ея „Бруклинскую Епископіей“; и какъ вѣтвь, приращенная на великомъ древѣ православной Сѣверо-Американской Русской Епархіи, она естественно и получала и получаетъ свой сокъ, свою влагу, свое пропитаніе отъ того же овоего великаго древа.

А такъ какъ сія вѣтвь, сравнительно съ остальными вѣтвями, недавно выросла на древѣ Сѣверо-Американской Епархіи, то и, понятно, она нуждается въ особомъ уходѣ и особомъ попеченіи, дабы она могла приносить желательные благотворные плоды. Потому-то мы твердо и надѣемся, что она — какъ до сихъ поръ пользовалась особою любовью и особымъ вниманіемъ Высокопреосвященнѣйшихъ Архіепископовъ Николая и Тихона, — такъ и нынѣ будетъ пользоваться особою архипастырскою любовью и особымъ отеческимъ вниманіемъ Вашего Высокопреосвященства; и она, Владыко Святыи, стоитъ, надѣмая, того чтобы не быть оставленной и Вашею Архипастырскою любовью и Ва-

шимъ отеческимъ вниманіемъ, такъ какъ она съ начала своего существованія до сихъ поръ никогда не уступала и не уступить остальнымъ вѣтвямъ, даже самому дереву, въ своей лояльности, въ своей преданности, въ своей искренней и ни предъ чѣмъ или кѣмъ нескрываемой любви къ Русскому Царю, къ Русскому Синоду, къ Русскому народу, ко всему, что есть Русское.

Итакъ, съ этою надеждою, которая есть въ то же время и надежда всѣхъ Православныхъ Сиро-Арабовъ во всей Сѣверной Америкѣ, мы принимающіе нынѣ Васъ, нашего возлюбленнаго новаго Отца и Архимастыря, еще разъ съ сыновною преданностію и дѣтскою радостію восклицаемъ и до нескончаемыхъ разъ будемъ восклицать „Осанна! благословенъ грядый во имя Господне! осанна во вышнихъ!“

На это привѣтствіе Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Платонъ отвѣчалъ долгой рѣчью, умиллившей богомольцевъ той сердечностію, съ какою Владыка воспроизводилъ предъ глазами слушателей картины священныхъ событій Востока, участіе далекой Сиріи въ судьбахъ Церкви Христовой, отъ древнѣйшихъ временъ. Въ яркихъ картинахъ богомольцамъ предстала эта древняя христіанская страна, свидѣтельница первыхъ шаговъ христіанства, очагъ простой безхитростной вѣры, — вѣры, которая такъ сильно внѣдрена въ сердцахъ сиро-арабовъ, закинутыхъ даже сюда, далеко отъ родины, въ новый, американскій, край, въ страну религиозныхъ штатаній, раздѣленій, невѣрія... И вотъ здѣсь, подъ сѣнью этого храма, въ средѣ этихъ единоплеменныхъ древнимъ подвижникамъ христіанства своихъ пасомыхъ, — говорилъ Владыка, — забываешь, что находишься въ чужой странѣ, чувствуешь себя хорошо, спокой-

но, уютно, — душа отдыхаетъ — какъ среди самыхъ преданныхъ близкихъ друзей. Молитвенное общеніе одной вѣтви Христіанской православной Церкви съ другой вливаетъ отраду въ сердце каждаго присутствующаго здѣсь: единеніе это было въ прошедшемъ, продолжится оно и въ будущемъ...

Рѣчь Владыки Преосвященный Рафаиль передалъ своей гасствѣ, незнающей русскаго языка, но арабски, и по своему обычаю они громко, сочувственнымъ гуломъ и кивками головы, выражали свою радость и откликались на предметъ рѣчи.

Изъ церкви Его Высокопреосвященство прослѣдовалъ въ покои преосвященнаго Рафаила, напротивъ храма, и здѣсь откушалъ чаю, послѣ чего присутствовалъ на парадномъ обѣдѣ, устроенномъ въ честь Русскаго Архимастыря сиро-арабской колоніей въ лучшемъ отелѣ Бруклина. Здѣсь присутствовали какъ выдающіеся представители гасствы Преосвящ. Рафаила, священники, купцы, журналисты, такъ и члены русской колоніи. Радуніе хозяевъ не знало предѣловъ. Рѣчи и тосты, — въ прозѣ и стихахъ, по арабски, по французски, по англійски, въ честь дорогаго Гостя, въ честь Государя Русскаго лились безъ конца. Русскій и американскій гимны, многолѣтія и веспола-эти деспота оглашали залъ.

Послѣ обѣда, захавъ къ преосвященному Рафаилу проститься, Его Высокопреосвященство отбылъ въ свой Н. І. каедральный храмъ къ вечернѣ.

Подъ вулканическимъ дождемъ.

Огнедышущія горы Аляски всегда интересовали меня: однѣ — своими размѣрами и внѣшностію, другія — своею дѣятельностію. Такъ, напримѣръ, въ 15 миляхъ отъ Ситки находится великолѣпный потухшій

вулканъ Эчкомъ, по которому мы узнаемъ ближайшую погоду: если вершина его чиста — будетъ ясно, если она въ туманѣ — это къ дождю. Но прочіе вулканы не столь невинны: Редутскій, Ильямна и Чернобуры, находящіеся въ Кенайскомъ приходѣ, нерѣдко и нынѣ беспокоятъ окрестныхъ жителей. Павловская сопка, около Бѣльковска, года три тому назадъ доставила мнѣ великое удовольствіе страшнымъ выстрѣломъ, который былъ слышенъ за 40 верстъ во время прохожденія нами этого мѣста на пароходѣ Дора; вслѣдъ за выстрѣломъ показались громадныя клубы дыма, которые мнѣ удалось снять посредствомъ фотографіи.

Но особенно „счастлива“ огнедышущими горами Уналашка, гдѣ намъ приходится жить довольно по-долгу ежегодно. Съ востока ее украшаютъ своими фейерверками Шишалдинскій и Огромный вулканы (на островѣ Унимакѣ); съ запада гремитъ Четырехсопочный; вблизи самаго селенія возвышается на 5,500 футовъ знаменитая Макуша, а недалеко отъ нея на сѣверо-западъ, въ Беринговомъ морѣ, за послѣдніе годы вулканическимъ путемъ образовалось уже нѣсколько новыхъ острововъ, извѣстныхъ подъ именемъ Богословскихъ.

По указаннымъ причинамъ жизнь въ Уналашкѣ, да еще для нервнаго человѣка, нельзя назвать особенно пріятной. Мнѣ самому, однако, до сихъ поръ еще не случалось подвергаться непосредственному, такъ сказать, дѣйствию вулкановъ. Но вотъ, 8 Августа сего года, около 11 часовъ утра, сидя у себя въ комнатѣ за письменнымъ столомъ и занимаясь дѣлопроизводствомъ, я вдругъ почувствовалъ сильный подземный толчекъ, вслѣдъ за коимъ земля заколебалась, и домъ, въ которомъ я находился, закачался, заскри-

пѣлъ, занавѣси на окнахъ заколыхались, лампадка предъ иконами закачалась подобно маятнику часовъ, и т. д. Такъ продолжалось нѣсколько секундъ. Спустя минуту, явленіе повторилось, но было еще короче. Когда я рассказалъ это постояннымъ жителямъ Уналашки, они объяснили мнѣ, что подобныя подземныя толчки и колебанія почвы случаются здѣсь довольно часто.

Но то, что случилось въ воскресенье, 19 Августа, было совершенно необычно и для нихъ. Въ этотъ день, часу во второмъ послѣ обѣда, мы вдругъ услышали страшный взрывъ, подобный одновременному выстрѣлу изъ множества пушекъ, и вслѣдъ затѣмъ — продолжительный шумъ, подобный крупному дождю, падающему на лиственный лѣсъ.

— Это — Богословъ, сказали Уналашкинцы.

— Нѣтъ, это — Макуша, утверждали другіе.

— Можетъ быть — Четырехсопочный? — недоумѣвали мы всѣ.

Однако, окруженные со всѣхъ сторонъ высокими горами, мы долго не могли понять, откуда шла гроза.

Между тѣмъ взрывы, черезъ нѣкоторые промежутки времени, повторялись, иногда переходя въ продолжительный громъ, а сѣверо-западный край горизонта постепенно сталъ заволакиваться тучами, которыя становились все темнѣе и темнѣе, такъ что къ 6 часамъ вечера, когда мы вышли отъ вечерни, весь сѣверо-западъ былъ мраченъ до непроницаемости. Въ то же время, къ удивленію своему, мы замѣтили, что съ неба падаетъ на землю совершенно сухой дождь. Оказалось, что вмѣсто капель воды падалъ песокъ, выкинутый вулканомъ и разнесенный вѣтромъ на цѣлыя сотни верстъ кругомъ.

Желая по-лучше понять совершаю-

щеся чудное явленіе, мы съ о. Антоніемъ посиѣвши переодѣтыя, перешли рѣку и быстро пошли въ горы, чтобы подняться по-выше и разсмотрѣть, откуда идетъ этотъ странный дождь. Къ намъ присоединились до десятка молодыхъ людей и нѣсколько мальчиковъ. Раскаты грома продолжали раздаваться и указывали на Богословъ, какъ на центръ изверженія. Мы прошли около версты и остановились на берегу горнаго озера, за которымъ все небо было совершенно черно. Здѣсь мы стали замѣчать, что вмѣстѣ съ пескомъ на насъ падаютъ капли жидкой грязи состоящей изъ пепла и воды. Посему о. Антоній, спасая свои единственные рясу и камилавку, посиѣвши вернуться домой, а я съ прочими спутниками пошелъ еще выше въ горы и ближе къ тучѣ. Песокъ и пепель попадали намъ въ глаза и мѣшали смотрѣть вверхъ; грязный дождь сверху и грязная трава снизу на каждомъ шагу охлаждали наше рвеніе; удушливый запахъ сѣры и пороха стѣснилъ дыханіе, но мы прошли еще около мили, пока воды „Капитанской бухты“ не преградили намъ путь. Мы снова остановились и осмотрѣлись кругомъ. Подъ ногами у насъ былъ широкій заливъ; грозная Макуша стояла предъ нами, окутанная густыми облаками, а за ней, въ разстояніи около 75 верстъ, находился буйный Богословъ, откуда извергались неизмѣримыя массы песку, золы, земли и разныхъ газовъ, которые, благодаря попутному вѣтру, неслись на насъ и покрывали грязнымъ ковромъ все окрестныя острова.

Было около семи часовъ. Темнота наступала быстро, и мы рисковали потерять нашу горную тропинку. Песокъ и пепельный дождь продолжали покрывать насъ сплошною массою грязи, которая текла у насъ по лицу, по рукамъ, по одеждѣ, падала за воротникъ и производила

очень непріятное впечатлѣніе. Сѣсть на грязную траву для отдыха было невозможно. Намъ стало жутко.

— Не пора ли назадъ? робко заявилъ кто то.

— Да, нужно сиѣшить: мы можемъ заблудиться, — отвѣтилъ другой.

— Дѣлать нечего, — пойдемъ, — рѣшили мы все и тронулись въ обратный путь. Черезъ полъ-часа Уналашка снова показалась предъ нами. Но ее нельзя было теперь узнать: бѣлоснѣжная церковь сдѣлалась черною; бѣлые домики, красныя крыши, зеленая трава, — все почернѣло; вода въ озерахъ и рѣкѣ стала желтою; заборы, рѣшетки, огороды были покрыты липкою грязью на цѣлый вершокъ толщиной. На улицахъ не было ни души. Только лишь подходя къ своей квартирѣ я увидѣлъ, что какой-то человекъ, яко вранъ на нырищи, сидитъ на крыльцѣ. Оказалось, что это былъ о. Антоній, который не могъ попасть въ комнаты, ибо ключъ отъ квартиры находился у меня.

Открывши дверь, я вошелъ въ кухню и тутъ же, у порога, долженъ былъ снять съ себя все облаченіе, кромѣ бѣлья, и такъ пойти въ комнаты, чтобы достать сухой подрясникъ и туфли. Затѣмъ, пока о. Антоній ходилъ ужинать, я принялся мыть свои саногы, подрясникъ, плащъ, поясъ, перчатки и т. д. Когда же онъ вернулся и увидѣлъ мое „дѣлопроизводство“ и цѣлую лужу воды около крапа, то остался весьма недоволенъ и заявилъ, что я разстроилъ его планы, какіе онъ имѣлъ для очищенія нашихъ одеждъ. — именно: онъ намѣревался встать рано утромъ, затопить плиту, высушить все грязное и очистить. Планъ, какъ видите, былъ совершенно простой. Однако, не смотря на то, что на-утро онъ дѣйствительно затопилъ плиту и до полудня чистилъ вещи по своему плану, онѣ и досихъ поръ остаются полу-грязными, ибо

грязь оказалась подобной цементу и не поддавалась ни щеткѣ ни водѣ. Къ тому же, — какъ онъ замѣтилъ, — въ моихъ сапогахъ и карманахъ утромъ оказалось очень много воды, а это весьма затрудняло процессъ очищенія.

Во всякомъ случаѣ, если на будущее время какой либо вулканъ будетъ дѣйствовать хотя бы подъ самыми окнами нашего дома или даже совершенно засыплетъ насъ цепломъ, мы съ о. Антоніемъ рѣшили соблюдать строжайшій нейтралитетъ и не выходить изъ комнаты: насъ уже теперь не обманешь.

**ИННОКЕНТІЙ,
Епископъ Аляскинскій.**

Уналашка, 20 Августа
1907 года.

Третье посѣщеніе Уналашки

Преосвященнымъ Иннокентіемъ, Епископомъ Аляскинскимъ.

I. „Паровой китъ“.

Аляскинское викаріатство, оставленное съ Іюля мѣсяца 1906 г. безъ благочиннаго, имѣетъ, естественно, нужду въ ежегодно-особой и даже неоднократно непосредственно епископской ревизіи церковей съ спеціальными благочинническими функціями; такъ что прибытіе Архипастыря въ любое мѣсто Аляски и во всякое время года, а особенно въ весенне-лѣтній навигаціонный сезонъ, не можетъ быть неожиданнымъ и безъ предпосылки обычнаго, чрезъ посредство Епархіальнаго Вѣстника, архіерейскаго маршрута, который все-равно получается причтами здѣсь одновременно съ прїѣздомъ сюда его самого.

Нынѣ же то, чрезвычайной важности обстоятельство, какъ отъѣздъ изъ Америки въ мартѣ мѣсяцѣ Высокопреосвящен-

нѣйшаго Тихона на Ярославскую Архіепископскую кафедру и назначеніе Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Аляскинскаго, управляющимъ Сѣверо-Американской Епархіей, могло воспрепятствовать нашему Архипастырю исполнить свой долгъ въ отношеніи Аляскинскихъ церковей, касательно посѣщенія имъ такихъ, ибо онъ почти въ то самое время, когда намѣревался отправиться изъ своей

Вознесенская церковь на островѣ Уналашкѣ.

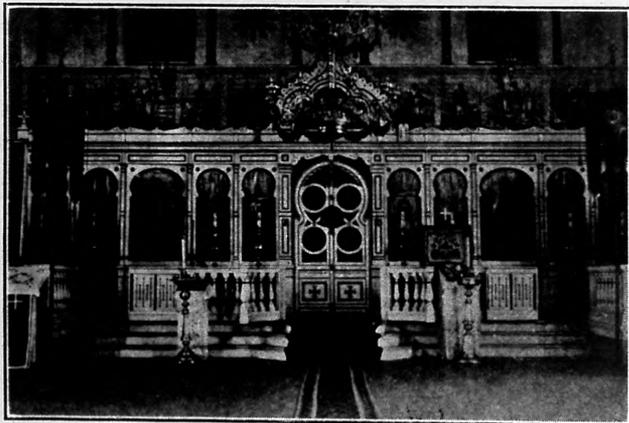
кафедральной резиденціи — Ситки вглубь Аляски по направленію къ Уналашкѣ, долженъ былъ, по вызову изъ Нью-Йорка, отправиться туда на неопредѣленное время...

Но нашъ Архипастырь, какъ чело-вѣкъ служебнаго долга, не могъ оставить на произволь, отъ Христа-Бога врученный ему удѣлъ свой, Аляску и при такихъ стѣсненныхъ для него по своей

исключительности обстоятельствъ, а потому, пробывъ мѣсяца два въ Нью-Йоркѣ, посѣщилъ выѣхать оттуда въ Аляску, дабы не опустить болѣе удобное лѣтне-навигационное время для объѣзда таковой.

Мы, живущіе въ Уналашкѣ, не зная о мѣстонахожденіи Архипастыря, съ каждымъ рейсомъ, однажды въ мѣсяцъ, почтового парохода съ Мая мѣсяца ожидали его пріѣзда къ намъ.

Въ Іюлѣ же мѣсяцѣ почтовый пароходъ „Дога“ запоздалъ своимъ приходомъ въ Уналашку на цѣлую недѣлю, такъ что съ несомнѣнностію предполагалось нами какое либо несчастье, случившееся

Внутренній видъ Уналашкинской церкви.

съ этой бѣдной, но своей многострадальности, Дога'ой и горе-горькой за свою убогость для пассажировъ, коимъ волей-неволей приходится быть въ нѣдрахъ ея, ибо въ лѣтнее время она, не взирая на жалкое и еле-еле, кажется, преобладающее существованіе свое, еще ни разу такъ долго не терзала насъ въ теченіи лѣтъ 5—6 своей просрочкой.

Таможенный пароходъ „Manning“ уже приготовлялъ пары для отхода въ поиски Дога'ы, какъ она, къ удивленію всѣхъ, неожиданно прибыла въ Уналашку 22 Іюля (по стар. ст.) въ 2 часа дня и привезла намъ Владыку нашего Иннокентія со спутникомъ его іеродіакономъ Антоніемъ.

Довольно примѣчательно то, что это несчастная „Дога“ всякій разъ, какъ везетъ къ намъ Владыку Иннокентія, приходитъ въ Уналашку послѣ срока, а вѣдь не только лишняя недѣля, день, но и одинъ даже часъ пребыванія на ней есть пытка для пассажира; посему она напоминаетъ собой того историческаго кита, который въ утробѣ своей удерживалъ, волею Божіей, пророка Іону, испытывая такового въ преданности Господу-Богу и побуждая его имѣть всецѣлую и нелицемѣрную вѣрность въ служеніи дѣлу Его.

Приставъ къ пристани, „китъ“ выпустилъ изъ себя пассажировъ, въ средѣ коихъ вышелъ Владыка, прослѣдовавній затѣмъ въ храмъ Божій, гдѣ его ожидало все мѣстное „словесное стадо“ его въ количествѣ свыше 200 душъ, съ прибавкой еще постороннихъ — до 100 матросовъ съ таможенныхъ пароходовъ.

Послѣ обычной встрѣчи и молебнаго пѣнія — Архипастырь, не смотря на свою истощенность отъ морской болѣзни, сказалъ предстоящимъ поученіе объ исполненіи заповѣдей Божіихъ, дабы быть дѣйствительнымъ членомъ царства небеснаго.

Помѣстился Преосвященный съ о. іеродіакономъ, на время своего пребыванія въ Уналашкѣ, въ свободномъ домѣ священническаго сына А. Я. Шаяшнкова, который, занимаясь скотоводствомъ, живетъ въ „одиночкѣ“ — въ бухтѣ „Капитанской“, миль за 5 отъ селенія.

Въ ожиданіи парохода N. A. C. Co. „Homer“, идущаго изъ С. Франциско чрезъ Уналашкинскій Dutch Harbor на Прибыловы острова, куда Владыка ѣдетъ почти специально во исполненіе своего обѣщанія въ удовлетвореніе желанія прихожанъ, для освященія новосозданной въ 1906 г. на островѣ св. Павла церкви, (постройка таковой обошлась въ 10.000 долл. — изъ мѣстныхъ церковныхъ средствъ),

онъ съ понедѣльника 23 Юля, на другой же день послѣ приѣзда своего, занялся детальнымъ знакомствомъ съ церковными дѣлами мѣстной религиозно-нравственной жизни чрезъ доскональный просмотръ документальныхъ книгъ, провѣряя запись въ таковыхъ съ дѣйствительностью.

Архипастыремъ сдѣлано немедленно распоряженіе отпустить нынѣ же съ обратнымъ рейсомъ все того же „кита“ въ Ситку окончившихъ курсъ ученія въ мѣстной двухклассной, съ причетническимъ 3-мъ классомъ, церковно-миссіонерской школы трехъ воспитанниковъ Н. Бѣлькова, С. Майнака и Д. Ячменева и еще одного, удостоеннаго перевода въ 3-й классъ, Н. Третьякова, для зачисленія въ составъ 1 класса тамошней семинаріи, вновь открытой съ 1906-7 уч. года.

Помолвившись въ храмѣ Божиѣмъ, „студенты“ наши отправились къ Владыкѣ за испрошеніемъ напутственнаго благословенія, каковое и получено ими съ Архипастырскимъ наставленіемъ всему доброму, что увидятъ и услышатъ, слѣдовать и усвоить таковое, а отъ всего злаго — оберегать себя и уклоняться отъ него.

Не преминулъ Архипастырь проводить отъѣзжающихъ и на пароходъ, который выѣхалъ изъ Уналашки 23 Юля въ 4 ч. вечера чрезъ Нунаракъ въ Кадьякъ, гдѣ для нашихъ, уже теперь бывшихъ, питомцевъ будетъ стоянка въ ожиданіи пересадки на другой пароходъ, ѣдущій въ Ситку.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свящ. Александръ Кедровскій.

О заблужденіяхъ Католической Церкви.

Лишеніе младенцевъ даровъ Божественной Благодати.

По ученію православной Церкви, каждый христіанинъ по совершеніи надъ

нимъ св. таинства крещенія долженъ еще сподобиться св. таинства муропомазанія. „Подобаетъ просвѣщаемымъ по крещеніи быть помазуемымъ помазаніемъ небеснымъ, заповѣдали отцы Лаодикійскаго собора, и быть причастниками царствія Божія“ (пр. 48). „Крестившемуся необходимо еще быть помазаннымъ, поучаетъ св. Кирианъ, чтобы, принявъ христу, т. е. помазаніе, онъ могъ быть помазанникомъ Божиимъ и имѣть въ себѣ благодать Христову“. Такимъ образомъ, муропомазаніе является непосредственнымъ и необходимымъ дополненіемъ таинства крещенія, настолько необходимымъ, что безъ муропомазанія крещеніе считается тайной несовершенной. Даже самое названіе „христіанинъ“, которое получаетъ вѣрующій по вступленіи въ Церковь, произошло отъ муропомазанія (хрисма). „Мы потому называемся христіанами, пишетъ св. Теофилъ Антиохійскій, что помазываемся божественнымъ елеемъ“. Вотъ почему какъ Восточная, такъ и Западная Церкви одинаково считаютъ муропомазаніе таинствомъ, необходимо нужнымъ для спасенія каждого человѣка. Но сходясь съ Восточной Церковью въ одинаковомъ возрѣніи на таинство муропомазанія, Западная Церковь отличается тѣмъ, что зановѣдуетъ совершать муропомазаніе младенцевъ не тотъ часъ по совершеніи надъ ними крещенія, а по прошествіи довольно долгаго періода времени. Такая практика Западной Церкви явилась полнѣйшимъ отступленіемъ отъ практики древней Церкви, которая всегда совершала муропомазаніе младенцевъ непосредственно вслѣдъ за крещеніемъ и есть, слѣдовательно, нарушеніе церковнаго преданія.

Что-же говорятъ католическіе богословы въ оправданіе незаконнаго обычая Западной Церкви отлагать муропомазаніе младенцевъ на болѣе или менѣе продолжительное время?

„Въ теченіе первыхъ двѣнадцати вѣковъ, пишутъ католическіе богословы, когда былъ епископъ, и на западѣ обыкновенно совершалось муропомазаніе дѣтей тотъ-часъ-же послѣ крещенія; но впоследствии судили, что приличнѣе помазывать муромъ дѣтей, когда они достигнутъ возраста самосознанія; и вѣдѣствіе того нынѣ совершаютъ муропомазаніе только на дѣтяхъ, которымъ исполнилось семь лѣтъ“.

Этими словами, сами не сознавая того, католическіе богословы подписали осужденіе современной Западной Церкви.

Въ самомъ дѣлѣ, какое право имѣла Западная Церковь судить о болѣе пригодномъ времени для совершенія муропомазанія, когда Церковь двѣнадцати-вѣковымъ періодомъ освятила и узаконила обычай совершать муропомазаніе тотъ-часъ-же послѣ крещенія. Вѣдь если обычай этотъ ведетъ свое начало съ основанія Церкви, значитъ онъ несомнѣнно установленъ самими Апостолами; преданіе-же св. Апостоловъ необходимо не измѣнять, и тщательно сохранять и неизмѣнно поддерживать. Повелѣніе объ этомъ дано самими апостолами. „Братія, стойте и держите преданія, писалъ христіанамъ св. апостолъ Павелъ, которымъ вы научены словомъ или посланіемъ нашимъ“ (2. Тимот. 2, 15) и въ другомъ мѣстѣ: „хвалю васъ, братія, что вы все мое помните и держите преданія такъ, какъ я передалъ вамъ“ (1 Кор. 11, 2). Но не достойна этой похвалы Западная Церковь: она отступила и нарушила древне-апостольское преданіе о времени совершенія муропомазанія. Къ ней поэтому подходятъ другія слова Апостола, заповѣдующаго „удалиться всякаго брата, поступающаго безчестно, а не по преданію“, которое принято отъ апостоловъ (2. Тимот. 3, 6). Въ оправданіе своего нечестиваго обычая католическіе богословы ссылаются на то,

что ихъ Церковь отлагаетъ муропомазаніе до того времени, когда дѣти достигнутъ возраста самосознанія. Но если такъ, то почему-же Западная Церковь по той же причинѣ не отлагаетъ и крещенія? Вѣдь, если, по мысли Западной Церкви, младенцы, какъ не достигшіе самосознанія, не могутъ принимать муропомазанія, то естественно не могутъ быть и крещеными. Тогда, чтобы быть послѣдовательной Западная Церковь должна, по примѣру нѣкоторыхъ еретическихъ обществъ, отлагать и крещеніе дѣтей, пока не достигнутъ возраста самосознанія. Впрочемъ, католическая церковь сама сознаетъ недостаточную силу своей мотивировки, почему въ нѣкоторыхъ случаяхъ разрѣшаетъ муропомазывать дѣтей и раньше того возраста, когда они достигаютъ самосознанія. Въ дальнѣйшихъ строкахъ католическіе богословы пишутъ:

„Епископъ однакожь можетъ муропомазать дѣтей прежде того возраста, ради причинъ справедливыхъ: когда дитя въ опасности смерти, или когда епископъ предвидеть, что онъ долгое время не можетъ быть въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть дѣти, не достигшія этого возраста“. Значитъ, по ученію самой Западной Церкви, отлагать муропомазаніе до тѣхъ поръ, пока дѣти достигнутъ самосознанія, не такъ ужь обязательно. Практика эта можетъ быть нарушена не только въ случаяхъ исключительныхъ, какъ, на примѣръ, смертная опасность, но и по самому пустому поводу, каковымъ является невозможность епископу быть во-время въ извѣстной мѣстности. Это разъ. Второе. Еслибы сама Западная Церковь считала причину, по которой она отлагаетъ муропомазаніе дѣтей до извѣстнаго возраста, основательной; тогда ей необходимо было строго осудить практику Восточной Церкви, гдѣ муропомазаніе всегда совершается тотъ-часъ-же послѣ крещенія. Въ дѣйствитель-

ности—же Западная Церковь не только не осуждаетъ вышеозначенной практики Церкви Восточной, но и относится къ ней съ уваженіемъ. „На Востокѣ, пишутъ католическіе богословы, всегда совершали и нынѣ еще совершаютъ муропомазаніе на дѣтяхъ тотъ-часъ послѣ крещенія; и Римская Церковь одобряетъ этотъ обычай“. А если такъ, тогда затѣмъ-же было и отлагать то, къ чему Западная Церковь относится съ одобреніемъ? Въ самомъ дѣлѣ, какъ устранить вышеозначенное противорѣчіе? Съ одной стороны Западная Церковь одобряетъ обычай Церкви Восточной муропомазывать дѣтей тотъ-часъ послѣ крещенія, съ другой отлагаетъ его, потому что находитъ болѣе справедливымъ совершать муропомазаніе, когда дѣти достигнутъ возраста самосознанія. Вотъ какъ неосновательна и шатка причина, ради которой Западная Церковь не побоялась пойти на такое страшное дѣло, какъ на разрушеніе апостольскаго преданія. Поистинѣ у католическихъ іерарховъ правая рука не знаетъ, что дѣлаетъ лѣвая.

Для того, чтобы воочию представить, чего лишаются католическія дѣти, оставаясь долгое время безъ муропомазанія, стоитъ (только обратитъ вниманіе на ту цѣль, ради которой совершается муропомазаніе надъ вѣрующими. Поэтому вопросу сами учителя католической Церкви пишутъ: „Божественная Заповѣдь (о муропомазаніи) беретъ свое начало: 1) Изъ той чрезвычайной заботливости, которую апостолы имѣли о помазаніи тѣхъ, коихъ они крестили. По такому великому ихъ вниманію можно предполагать, что Іисусъ Христосъ повелѣлъ имъ давать, а вѣрующимъ принимать муропомазаніе. 2) Божественное повелѣніе употреблять особенное средство, которое Іисусъ Христосъ установилъ, чтобы вѣрующихъ сдѣлать совершенными христіанами, и чтобы укрѣпить ихъ противъ враговъ ихъ спасенія, и это

средство есть муропомазаніе“. Слѣдовательно, по толкованію самихъ католическихъ богослововъ, лица не имѣющія на себѣ печати муропомазанія, считаются „несовершенными христіанами“, не обладающими достаточнымъ количествомъ духовнымъ силъ для борьбы съ врагами спасенія. Отсюда понятно, что по ученію самой католической Церкви, всѣ малолѣтніе католики, какъ не муропомазанные, являются христіанами несовершенными. Какъ же смотрѣть послѣ этого на католическую Церковь, когда по винѣ ея цѣлый рядъ малолѣтнихъ ея членовъ лишень на извѣстное время потребной для христіанина полноты благодатныхъ даровъ? Какъ смотрѣть на ту Церковь, по винѣ которой одни изъ ея членовъ на долгое время остаются несовершенными, а другіе такъ и умираютъ, не получивъ при жизни необходимыхъ имъ даровъ Божественной Благодати? А развѣ не умираютъ католическія дѣти, не сподобившись таинства муропомазанія? Отвѣтъ, конечно, можетъ быть только одинъ: Церковь, нерадящая о спасеніи своихъ членовъ, не достойна именоваться Церковью Христовой, такъ какъ она преступила законъ Христа, заповѣдь Бога, „не хотящаго, чтобы погибъ хотя одинъ изъ сыновъ его“. Такой Церкви необходимо бѣгать, уклоняться отъ ея самоизмышленнаго ученія и всѣми силами остерегаться отъ зараженія ея заблужденіями.

Лишая своихъ членовъ на извѣстное время даровъ Благодати, оставляя ихъ безъ муропомазанія, католическая Церковь удаляетъ ихъ отъ спасенія еще гѣмъ, что не сподобляетъ ихъ св. причащенія. По ученію Церкви никто не можетъ быть допущень къ причащенію, если онъ не удостоенъ св. муропомазанія. А такъ какъ у католиковъ дѣти до извѣстнаго возраста остаются немуропомазанными, то естественно не могутъ и причащаться. Такой

обычай католической Церкви также является нарушеніемъ церковнаго преданія и совершенно расходится съ практикой древней Церкви, в егда допускавшей къ причастію малолѣтнихъ дѣтей. Обычай не причащать дѣтей до извѣстнаго возраста введенъ въ Западной Церкви такъ-же съ двѣнадцатаго вѣка. Объ этомъ пишутъ сами католическіе богословы. Такъ извѣстный Аббатъ Валемонтскій въ своихъ запискахъ о церковной исторіи говоритъ: „Причастіе (прежде, въ первомъ вѣкѣ) давали крещенымъ дѣтямъ, когда они были еще при груди матери. Ихъ дѣлали причастниками св. чаши, изъ которой вливали имъ въ уста нѣсколько капель (Крови Христовой). То-же пишутъ и отцы Доминиканцы во Всеобщемъ Лексиконѣ церковныхъ наукъ: „Прежде причащали дѣтей въ Греческой Церкви и въ Латинской. Этотъ обычай остается еще и нынѣ у грековъ, а у Латинъ оставленъ съ двѣнадцатаго вѣка. Нынѣ обычай латинской Церкви причащать дѣтей, когда они достигнутъ возраста самосознанія“. Слѣдовательно и здѣсь, какъ и въ вопросѣ о муромазаніи дѣтей, сами католическіе богословы сознаются, что Западная Церковь отступила отъ практики древней Церкви причащать малолѣтнихъ дѣтей и, такимъ образомъ, добавимъ мы отъ себя, снова подвергла себя осужденію за нарушеніе преданія, несомнѣнно имѣющаго апостольское происхожденіе. Излишне доказывать, какой пользы духовной лишается католическая Церковь своихъ малолѣтнихъ членовъ, не допуская ихъ до св. причастія таинъ Христовыхъ, такъ какъ великаго значенія св. причащенія для христіанъ не станетъ отрицать ни одинъ католикъ. Скажемъ лишь кратко. „Ядущій Мою плоть, говоритъ Спаситель, и пьющій Мою кровь во Мнѣ пребываетъ“ (Іоан. 6). Значитъ, лишенные св. причащенія католическія дѣти вмѣстѣ съ тѣмъ

лишены также великаго счастья находиться въ соединеніи со Христомъ. Кто же не соединенъ со Христомъ, тотъ по слову Спасителя, подобенъ оторванной отъ лозы вѣтви, которую собираютъ и бросаютъ въ огонь. Вотъ куда ведетъ своихъ членовъ католическая Церковь, имѣющая дерзновеніе именовать себя Святой Соборной и Апостольской! Нѣтъ! Церковь, которая ведетъ къ гибели своихъ пасомыхъ, не святая, отмечающая практику древнихъ—не соборная, нарушающая преданія св. апостоловъ—не апостольская. Храни-же насъ, Господи, отъ заблужденій этой церкви. Аминь!

Совершеніе Евхаристіи на опрѣснокяхъ.

Какъ извѣстно, въ католической Церкви Евхаристія совершается не на квасномъ хлѣбѣ, какъ въ Церкви Восточной, а на опрѣснокяхъ. Людямъ легкомысленнымъ и свободолобивымъ такое различіе въ практикѣ Церквей покажется, быть можетъ, слишкомъ маловажнымъ и неимѣющимъ существеннаго значенія. Въ дѣйствительности, однако, далеко не такъ. Если Евхаристія совершается въ силу Господня повелѣнія: „Сіе творите въ Мое воспоминаніе“, то естественно ее должно совершать такъ, какъ совершилъ Спаситель включительно до малѣйшихъ подробностей таинства. Всякое, даже повидимому незначительное, отступленіе, явится нарушеніемъ повелѣнія Господня, что, въ свою очередь, будетъ уже преступленіемъ. Въ виду этого намъ прежде всего необходимо съ точностью установить, на какомъ хлѣбѣ совершилъ Евхаристію Спаситель, на квасномъ, или на прѣсномъ? Какъ и въ предыдущихъ статьяхъ, первое слово дадимъ католическимъ богословамъ. Объясненіе ихъ на первый взглядъ просто и не сложно. Прежде установленія таинства Евхаристіи, говорятъ католическіе

богословы, Иисусъ Христосъ совершилъ съ Своими учениками по закону пасху Іудейскую. Это было, по сказанію Евангелистовъ, въ „день опрѣсноковъ, въ который должно было закалатъ пасхальнаго агнца“ (Лук. 22, 7). Съ этого дня іудеи могли ѣсть только опрѣсноки; все-же квасное, по закону, должно было выносить изъ домовъ подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности. „Отъ перваго-же дня, гласилъ законъ, измите квасъ изъ домовъ вашихъ: всякъ иже снѣсть кисло, погибнетъ душа та отъ Израиля, отъ дне перваго, даже до дне седьмого. Седьмъ дней квасъ да не явится въ домѣхъ вашихъ: всякъ иже аще снѣсть квасно, погубится душа та отъ сонма сыновъ Израилевыхъ. Всякаго кваснаго да не ясть; во всѣхъ-же домѣхъ вашихъ да ясте опрѣсночи.“ (Исх. 12).

Если-же, толкуютъ католическіе богословы, Спаситель совершилъ пасху на опрѣснокахъ, то, естественно, на нихъ-же совершилъ и Евхаристію, такъ какъ кваснаго хлѣба въ эту пору и въ домѣ не могло быть. Выходя изъ этого положенія, одинъ ученый католикъ пишетъ: „Почти достовѣрнымъ полагають, что Иисусъ Христосъ совершилъ Евхаристію на опрѣснокахъ, потому что при празднованіи пасхи позволялось употреблять одни только опрѣсноки“.

Означенное разсужденіе католическихъ богослововъ, не смотря на видимую убѣдительность, въ дѣйствительности является ошибочнымъ. Ошибочность прежде всего заключается въ томъ, что, по мнѣнію католическихъ богослововъ, Спаситель совершилъ пасху вмѣстѣ съ іудеями въ назначенный по закону день, когда собственно и полагалось ѣсть опрѣсноки и выносить изъ домовъ квасное. На самомъ-же дѣлѣ Христосъ совершилъ пасху не въ одинъ день съ іудеями, а нѣсколько раньше. Правда, по сказанію еван-

гелистовъ, Спаситель совершилъ пасху когда „насталъ день опрѣсноковъ“, но указаніе это св. Іоаннъ Златоустый толкуетъ такимъ образомъ: „Первымъ днемъ опрѣсночнымъ евангелистъ называетъ день предшествовавшій празднику опрѣсноковъ. Насталъ, т. е. приближался, былъ при дверяхъ, день, когда іудеи закалали агнца“. Въ этотъ именно день ученики Христовы, не видя со стороны Спасителя никакихъ приготовленій къ предстоящему на другой день празднику пасхи, и спросили Его: „Гдѣ велишь намъ приготовить тебѣ пасху? Онъ сказалъ: пойдите въ городъ къ такому-то, и скажите ему: Учитель говоритъ; время мое близко; у тебя совершу пасху съ учениками Моими. Ученики сдѣлали, какъ повелѣлъ имъ Иисусъ; и приготовили пасху. Когда-же насталъ вечеръ, Онъ возлегъ съ двѣнадцатью учениками“ (Мѡ, 26, 17, 20). Такимъ образомъ, по прямому и ясному свидѣтельству евангелиста, Спаситель совершилъ пасху вечеромъ того-же дня, который предшествовалъ празднику пасхи и когда еще по закону не полагалось ѣсть опрѣсноковъ и выносить изъ дому квасное. Подтверженіе тому, что Спаситель совершилъ Свою пасху раньше пасхи іудейской, можно видѣть въ томъ обстоятельстве, что когда Іуда оставилъ возлежащихъ на вечерахъ и вышелъ, то „нѣкоторые (изъ учениковъ) думали, что Иисусъ говоритъ ему: купи, что намъ нужно къ празднику“ (Іоан. 13, 29). Ясно, что праздника пасхи еще не было, такъ какъ въ день праздника строго воспрещалась всякая купля и продажа. Что іудеи въ эту пору еще не праздновали своей пасхи и не ѣли опрѣсноковъ, открывается также изъ того, что на другой день, приведя Иисуса на судъ Пилата, первосвященники и книжники, по сказанію евангелиста, „не вошли въ преторію, чтобы не оскверниться, но чтобы можно

было ѣсть пасху“ (Іоан. 18, 28). Значитъ, законное время для совершенія іудейской пасхи еще не наступило. Послѣднее особенно ясно подтверждаетъ евангелистъ Іоаннъ, когда говоритъ, что пасха Христова была совершена „предъ праздникомъ (іудейскій) пасхи“ (Іоан. 13, 1). По свидѣтельству евангельской исторіи не только пасха Христова совершена была раньше пасхи іудейской, но даже послѣдовавшія за тайной вечерей страданія и смерть Сына Божія произошли до наступленія послѣдней, когда іудеи лишь дѣлали еще приготовленія къ своему великому празднику. Этого не могутъ отрицать и нѣкоторые изъ католическихъ богослововъ. Такъ извѣстный французскій богословъ Дженудъ въ своихъ комментаріяхъ на св. писаніе пишетъ. „Достоино примѣчанія, что Спаситель преданъ былъ смерти именно въ тотъ самый день, въ который Израильтяне вышли изъ Египта; и что Спаситель съ высоты своего креста видѣлъ все приготовленія, которыя дѣлались въ Іерусалимѣ ради великаго дня субботы, и ради жертвъ, значеніе коихъ Онъ Самъ исполнялъ“. А если такъ, то несомнѣнно, что во время совершенія Спасителемъ пасхи, еще не начинали ѣсть опрѣсноковъ и квасный хлѣбъ еще былъ въ домохъ. Отсюда мнѣніе католическихъ богослововъ, будто Христосъ совершилъ Евхаристію на опрѣснокахъ, потому что не могъ совершить таковой на квасномъ хлѣбѣ, и неосновательно, и ошибочно.

Въ опроверженіе высказаннаго нами положенія нѣкоторые богословы обыкновенно говорятъ слѣдующее: Іудейская пасха совершалась не всѣми одновременно. Такъ какъ одновременное совершеніе ея всѣми представляло массу затрудненій, то людямъ бѣднымъ разрѣшалось совершать ее наканунѣ. Не имѣвшій гдѣ главу преклонить Спаситель и совершилъ

пасху вмѣстѣ съ бѣдняками на одинъ день раньше установленнаго закономъ времени. Слѣдовательно, хотя Христосъ совершилъ пасху и ранѣе назначеннаго времени, все-же она сопровождалась всѣми условіями іудейской пасхи, т. е. совершалась на опрѣснокахъ при полномъ отсутствіи въ домѣ чего-либо кваснаго. На чемъ основано такое мнѣніе, мы не знаемъ, но думаемъ, что непримѣнимость его, по крайней мѣрѣ, ко Христу выяснится со всею основательностью, когда мы рѣшимъ такой вопросъ какую пасху совершилъ Спаситель? Иначе говоря: была-ли это пасха іудейская, со всѣми особенностями таковой, именно пасхальнымъ агнцемъ и опрѣсноками; или это была пасха особенная, новозавѣтная, понятіе о которой исключаетъ всякую мысль объ опрѣснокахъ? Обращаясь къ древнимъ учителямъ Церкви, мы находимъ, что они единогласно свидѣтельствуютъ о томъ, что пасха, совершенная Христомъ, была не обычная іудейская, а особенная тайная вечеря, на которой вмѣсто іудейскаго пасхальнаго агнца Спаситель предложилъ ученикамъ Себя Самаго, какъ Агнца, закланнаго отъ сложенія міра. Такъ Ипполитъ, епископъ Италійскаго города Порто (ск. 230 г.) въ своей книгѣ противъ еретиковъ-четыредесятниковъ говоритъ, что Иисусъ Христосъ въ годъ Своего страданія не вкушалъ ветхозавѣтной пасхи, но Самъ былъ закланъ въ то самое время, какъ пасхальные агнцы закалались въ храмѣ. Петръ, патріархъ Александрійскій (ск. 311 г.) свидѣтельствуетъ: „Въ то время, въ которое пострадалъ за насъ во плоти Господь нашъ и Богъ Иисусъ Христосъ, Онъ не вкушалъ пасхи по закону, но, какъ Онъ изрекъ Самъ, какъ истинный Агнецъ, принесенъ за насъ въ праздникъ ветхозавѣтной пасхи, въ четырнадцатый день перваго луннаго мѣсяца. Когда произнесъ слова: при-

имите, ядите и пійте, то не вкушалъ агнца, но Самъ пострадалъ, какъ истинный Агнецъ, въ праздникъ пасхи“. Но особенною ясностью отличается сужденіе объ этомъ Преподобнаго Іоанна Дамаскина. Этотъ святой отецъ свидѣтельствуеть, что Спаситель въ годъ своей смерти не только не вкушалъ іудейской пасхи, но и, что особенно важно для насъ, не употреблялъ на тайной вечери опрѣсноковъ. Въ своемъ сочиненіи противъ Армянъ и Яковитовъ Преподобный пишетъ: „Въ этотъ (последній Своей жизни) годъ Христосъ не вкушалъ пасхи, какъ повелѣно закономъ: поелику въ пятый день недѣли, преломляя хлѣбъ, преподаль Таинство новаго звѣта. А въ праздникъ опрѣсноковъ, т. е. въ субботу, въ пятнадцатый день мѣсяца, почивалъ во гробѣ. Если-же предъ праздникомъ пасхи, во весь годъ, не было опрѣсноковъ, откуда же взяли ихъ тогда, когда Христосъ имѣлъ вечерю съ Своими учениками? Перестаньте-же противиться истинѣ! И какой иначе будетъ смыслъ сихъ словъ: тогда была пятница передъ пасхою? Ибо тогда приготовляли и устроили все, что требовалось къ празднику пасхи. И еще что: они не вошли въ преторію, чтобы не оскверниться, но чтобы ѣсть пасху. Какъ разумѣть это?“ Съ тѣмъ, что Спаситель въ последній годъ Своей жизни не вкушалъ законной іудейской пасхи, соглашаются и нѣкоторые изъ католическихъ богослововъ. Такъ Тоинардъ въ своемъ „Сводѣ четырехъ евангелій въ одно“, высказавъ подробно свои замѣчания о последней пасхѣ Іисуса Христа (гл. 114), приходитъ въ концѣ къ такому заключенію: „Всѣ вышеприведенныя мѣста достаточно доказываютъ, что Іисусъ Христосъ не совершалъ законной пасхи. Его смерть послѣдовала въ тотъ самый день и часъ, въ который іудеи закалали пасхальнаго агнца, бывшаго его символомъ и

прообразованіемъ. Всякій благомыслящій признаеть это сообразнымъ“.

Большинство, однако, католическихъ богослововъ не согласно съ такимъ заключеніемъ. Если, толкують католическіе богословы, Христосъ въ послѣдній годъ Своей жизни не вкушалъ законной пасхи, то какъ-же тогда понимать слова Его, сказанныя ученикамъ на Тайной вечери: „очень желалъ Я ѣсть съ вами сію пасху прежде Моего страданія“? (Лук. 22, 15). Недоразумѣніе это разъясняетъ тотъ-же Тоинардъ. „Кто не видитъ, пишетъ онъ, изъ непосредственно слѣдующаго за тѣмъ, что пасха, которую Іисусъ Христосъ очень желалъ вкушать съ Своими учениками передъ смертью, есть пасха Новаго Завѣта, которая составляла таинство Тѣла и Крови Его, которое Онъ установилъ въ то самое время и къ которому относятся въ послѣдствіи сказанныя Имъ слова: ст. 16—ибо сказываю вамъ, что уже не буду ѣсть ея, пока она не совершится въ царствіи Божіемъ. Это слово: сію пасху, поставлено здѣсь не безъ причины; оно ясно показываетъ, что Онъ, говоря о пасхѣ, не разумѣлъ законную, какую Онъ совершалъ съ ними прежде, но ту, которую Онъ намѣренъ былъ установить теперь, которая должна была быть воспоминаніемъ Его предстоящихъ страданій и смерти, которая положитъ конецъ законному прообразованію Агнца и будетъ вѣрнымъ залогомъ небесной Пасхи, которую они будутъ вкушать въ царствѣ небесномъ“. Не желалъ Господь агнцаго мяса, жидовской жертвы, которую тутъ-же намѣренъ былъ уничтожить“, писалъ другой католическій богословъ, ксендзь іезуитъ І. Вуйко. Древній-же церковный учитель, Тертуллианъ, по этому вопросу рассуждалъ такъ: „Неприлично, чтобы Господь желалъ чужого, но желалъ Своей собственной пасхальной жертвы, которую, по той Ветхозавѣтной, хотѣлъ установить въ

Своемъ собственномъ тѣлѣ и крови: и потому, взявъ хлѣбъ, сотворилъ изъ него Свое тѣло“.

Такимъ образомъ, разсмотрѣвъ свидѣтельства св. писанія, святыхъ отцовъ и учителей церкви и даже нѣкоторыхъ католическихъ богослововъ, мы пришли къ двумъ яснымъ и неопровержимымъ выводомъ: Вопервыхъ, въ тотъ день, когда Иисусъ Христосъ совершилъ съ Своими учениками пасху, опрѣсноковъ еще не начинали ѣсть, такъ какъ праздникъ опрѣсноковъ начинался лишь съ вечера слѣдующаго дня; а вовторыхъ, Спаситель и не нуждался въ опрѣснокѣхъ, такъ какъ пасха, которую совершилъ Онъ, была не обычная іудейская, а особенная новозавѣтная безъ агнца іудейскаго и опрѣсноковъ, но съ Агнцемъ Великимъ Христомъ. Теперь само собою понятно, что хлѣбъ, который употребилъ Спаситель на Тайной вечери, былъ обыкновенный домашній квасный, употребляемый въ обычномъ житейскомъ обиходѣ. А если такъ, то и Евхаристію Христосъ могъ совершить только на этомъ квасномъ хлѣбѣ, такъ какъ прѣснаго, повторяемъ, еще не было, да въ немъ, какъ мы видѣли, не ощущалось и нужды. Что Христосъ совершилъ Евхаристію именно на квасномъ хлѣбѣ, а не на прѣсномъ, это подтверждается, прежде всего, текстомъ св. писанія. По сказанію евангелистовъ, Спаситель, устанавливая Евхаристію, взялъ хлѣбъ. Между тѣмъ, когда въ св. писаніи употребляется слово: „хлѣбъ“, то всегда разумѣется хлѣбъ квасный, подымающійся, обычный; хлѣбъ же прѣсный въ писаніи всегда называется опрѣснокомъ и никогда—просто хлѣбомъ. Это разъ. Второе: Апостолы, которые первыми удостоились чести и счастья вкушать св. Тѣло Христово и которые получили отъ Господа повелѣніе совершать Евхаристію въ Его воспоминаніе, всегда, какъ видно изъ писанія, употребляли для

этого хлѣбъ, а не опрѣсноки. Последнее открывается также изъ того, что во всѣхъ церквахъ, которыя были основаны Апостолами, съ самаго начала вошло въ практику совершать Евхаристію на квасномъ хлѣбѣ, каковая практика могла быть узаконена только св. Апостолами. На квасномъ хлѣбѣ всегда совершали Евхаристію церкви: Антиохійская, основанная апостоломъ Петромъ; Ефесская, основанная ап. Іоанномъ Богословомъ; Іерусалимская, основанная св. ап. Іаковомъ. На квасномъ хлѣбѣ совершали Евхаристію церкви (Ефесская и Критская), устроенныя учениками св. апостола Павла (Тимоѳеемъ и Титомъ), церковь Византійская, устроенная Стахіемъ, ставленникомъ апостола Андрея Первозваннаго, и церковь Александрійская, устроенная Маркомъ, сотрудникомъ апостола Петра. Одна лишь Церковь Римская нарушила примѣръ Спасителя и преданіе св. апостоловъ и дерзновенно и самовольно начала употреблять для Евхаристіи опрѣсноки. Когда именно звела у себя этотъ нечестивый обычай Римская Церковь, неизвѣстно, но несомнѣнно, что въ началѣ и она, по примѣру церкви, сохранившихъ вѣрность Апостольскому преданію, употребляла для Евхаристіи обыкновенный квасный хлѣбъ. Подтвержденіе последнему мы находимъ у самихъ ученыхъ католическихъ богослововъ. Такъ ученый католикъ Сирмондъ въ предисловіи къ изслѣдованію съ опрѣснокѣхъ пишетъ: „Не спорю, что Римская Церковь весьма благоразумно приняла опрѣсноки, однако она сдѣлала это позже; а прежде того, въ теченіе многихъ вѣковъ, употребляла хлѣбъ квасный“. Другой ученый католикъ Іоаннъ Даллай разсуждаетъ какъ: „Если по дѣйствию Христову заключить, что нѣкоторые Латинны дѣлаютъ, и еслибы мы хотѣли подражать Его премудрости, чѣмъ Латинны славятся, то надобно употреблять хлѣбъ, (для Евхари-

стіи), не нашимъ умомъ изысканный, но какой былъ употребляемъ нашими предками, общій и обыкновенный“. Послѣ этого не остается никакого сомнѣнія, что все основанная апостолами церкви приняла отъ своихъ богодухновенныхъ устроителей обычай совершать Евхаристию непременно на квасномъ хлѣбѣ, но никакъ не на опрѣснкахъ. Зачѣмъ-же, спросимъ мы у католическихъ богослововъ, Латинская Церковь преступила заповѣдь нашего Спасителя и нарушила преданіе св. апостоловъ? Какъ осмѣлилась она измѣнить завѣтъ учениковъ Христовыхъ, которые умоляли христіанъ, говоря: „Братія, стойте и держите преданія, которымъ вы научены или словомъ, или посланіемъ нашимъ“ (2 Тимот. 2, 15)? Неужели латинскіе пастыри выше самихъ апостоловъ, если въ безконечной гордости своей не побоялись отвергнуть апостольское преданіе о Евхаристіи? Бѣдныя, несчастныя католики! Слепо повѣривъ своимъ вождямъ, они, сами того не сознавая, дѣлаются последователями еретиковъ, которыхъ за употребленіе опрѣснковокъ древняя Церковь предавала осужденію.

Послушаемъ, что писалъ Преподобный Іоаннъ Дамаскинъ о еретикахъ, которые подобно католикамъ дерзали употреблять въ Евхаристіи не квасный хлѣбъ, какъ установилъ Христосъ и передали Апостолы, а отверженные Церковью іудейскіе опрѣснокы: „Надобно знать, что тѣ, которые приносятъ опрѣснокы, приносятъ мертвое, не живое тѣло. Ибо закваска въ тѣстѣ есть подобіе души и соль—разума. Поелику Господь принялъ изъ Приснодѣвы тѣло, одаренное душой и разумомъ, то сообразно тому чрезъ совершенный хлѣбъ преподавъ таинство Новаго Завѣта, который (хлѣбъ), благословивъ и преломивъ, сказалъ: Примите, и ядите, сіе есть тѣло Мое. Почему Лука въ святомъ своемъ евангеліи говоритъ: и взявъ хлѣбъ, возда-

вая благодареніе, преломилъ... И Христосъ, когда благоволилъ дать ученикамъ въ горницѣ таинственную вечерю, не на опрѣснокѣ преподавъ ее, но на совершенномъ хлѣбѣ. Поелику еще не пришло время, когда по еврейскому закону употреблялись опрѣснокы. Ибо это таинство совершено предъ Пасхою... Итакъ полнота закваски іудейскихъ опрѣснковокъ есть Самъ Христосъ, Который Своимъ пришествіемъ восполнилъ то, чего не доставало, и отмѣнилъ то, что въ законѣ было несовершенно, приведя его къ совершенству“. Изложивъ свой взглядъ на опрѣснокы, преподобный далѣе говоритъ: „Почему армены и яковиты (а нынѣ, значитъ, и католики), которые подражаютъ іудеямъ и водятся іудейскою мыслию, безсознательно дѣлаются ихъ соучастниками и единомысленными сообщниками гнуснѣйшей ереси Аполлинарія. Ибо онъ (Аполлинарій) говорилъ, что Христосъ принялъ одно тѣло безъ души и безъ разума, что одно и то же, что мертвое. Посему тѣ, которые вкушаютъ опрѣснокы, какъ бывшіе прообразомъ Тѣла Христова, вкушаютъ мертвую плоть, неживую, лишенную души и разума“.

Вотъ какому осужденію подвергаются католики за нечестивый обычай причащаться опрѣснками! Какъ-же смѣютъ они такъ кощунственно относиться къ Тѣлу нашего Искушителя? Вѣдь слова св. Іоанна Дамаскина и для нихъ должны имѣть силу, такъ какъ этотъ святой отецъ почитается и Католической Церковью. Какъ-же смотрѣть намъ православнымъ послѣ этого на католиковъ? Неужели признавать ихъ своими братьями по вѣрѣ, къ чему призываютъ насъ католическіе проповѣдники? Отвѣтъ даетъ св. апостолъ Павелъ. „Завѣщаемъ вамъ, братія, именемъ Господа нашего Иисуса Христа, удалиться отъ всякаго брата, поступающаго

безчинно, а не по преданію, которое приняли отъ насъ“ (2 Тессал. 3, 6). Аминь.

Православный мірянинъ.

(Вол. Епарх. Вѣд.)

Погребеніе въ океанъ.

Всю ночь бушевалъ океанъ... Какъ голодный и хищный звѣрь, онъ то вздымалъ подъ нами свою водяную, скользкую спину, то вдругъ опускалъ ее, въ коварномъ расчетѣ опрокинуть насъ въ свою зіяющую пасть. И въ безмолвіи ночи протисто пѣвился, поражаемый неудачей.

И въ тактъ его неустаннымъ натисками кровь то приливала къ головѣ, воспаляя ее, то отливала отъ нея, и тогда я на мигъ просыпался.

Въ простѣнкахъ, надъ самой моей головой почему — то безумно металась и жалобно пищали крысы...

Пустой желудокъ мучительно нылъ, духота каюты давила и расслабляла, темнота гипнотизировала...

Не успѣвъ исполнѣ прійти въ себя, я снова засыпалъ, и оттого дѣйствительность, которую я еле улавливалъ сквозь призму еще нерасплывшихся сновидѣній, казалась мнѣ продолженіемъ сна, и только однажды мнѣ вдругъ почудилось, что я заживо погребенъ въ могилѣ, — до того сдѣлалось темно и тихо въ каютѣ, — и я пришелъ въ ужасъ. А когда сонъ снова сковалъ меня, то его неясному, всегда ровному свѣту и его видѣніямъ я такъ обрадовался, точно возвращенъ былъ къ жизни.

Странно — но о дѣйствительной жизни, освѣщенной и согрѣтой яркимъ солнцемъ и напоенной благоуханнымъ воздухомъ, я не въ силахъ былъ вспомнить въ эту ночь, точно вовсе ея не зналъ, до того былъ силенъ мертвящій гипнозъ темноты.

И такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока въ окно каюты не брызнулъ яркій свѣтъ утренняго солнца и не пробудилъ во мнѣ всѣ силы моей души.

Да, — это была зловѣщая ночь, точно ангелъ смерти рѣялъ надъ нами, выбирая себѣ жертву.

Послѣ утренняго чаю мы вышли на палубу и окружили Владыку. Къ намъ тотчасъ-же подошелъ, важно ступая, четвертый помощникъ капитана, низенькій, краснощекий молодой человекъ, съ вѣчно смѣющимся, плутоватыми глазами и, принявъ отъ Владыки благословеніе, сказалъ:

— А сегодня, господа, погребеніе: старшій поваръ скончался!

Меня такъ и обдало холодомъ: такъ вотъ отчего всю ночь бушевалъ океанъ, и пищали крысы!

— Отчего же онъ умеръ?

— Отъ разрыва сердца. И, знаете-ли, въ странномъ положеніи, сидя. А жаль его, хорошій былъ поваръ. И въ то же время герой: во время войны на „Петропавловскѣ“ служилъ и, когда броненосецъ пошелъ ко дну, среди немногихъ чудесно спасшихся, оказался и онъ. Потомъ всю осаду выдержалъ въ Портъ-Артурѣ. И умеръ гдѣ? Въ Атлантическомъ океанѣ.

— Давно ли онъ былъ боленъ?

— Цѣлый годъ. Раньше онъ страшно нылъ, цѣлыми стаканами, но, задумавъ жениться, дня три тому назадъ совсѣмъ бросилъ. Этому и не выдержалъ его организмъ, отравленный алкоголемъ. Уже накануне онъ былъ серьезенъ, чувствовалъ недомоганіе. Въ полночь ушелъ спать, а въ пять часовъ, когда пришли его будить, нашли его мертвымъ.

— Какъ же вы теперь съ нимъ поступите? Неужели бросите его въ океанъ?

— Придется! Этому требуетъ отъ насъ корабельный законъ.

— Но вѣдь его рыбы растерзаютъ?!

— Ни въ какомъ случаѣ. Вѣдь, прежде чѣмъ его бросятъ въ океанъ, на его надѣнутъ саванъ, затѣмъ положить между двухъ досокъ, затѣмъ снова обовьютъ сверху смоляными пеленами и, наконецъ, къ ногамъ привяжутъ двухпудовыя гири. Стало-быть, ко дну онъ пойдетъ въ вертикальномъ положеніи, и вотъ это-то положеніе, вмѣстѣ съ досками и смоляной пеленой, и не позволятъ никакой хищной рыбѣ, даже акулѣ, расцарапать или проглотить его. Впрочемъ, здѣсь до самаго дна онъ не дойдетъ: на семиверстной глубинѣ вода слишкомъ плотна, чтобы онъ могъ вытѣснить ее своею тяжестью. Но все-же онъ достигнетъ глубины, недоступной рыбамъ. И будетъ потомъ носиться по океану годы, десятки лѣтъ, пока какимъ-нибудь теченіемъ не занесетъ его въ болѣе мелкія мѣста, и онъ не станетъ тамъ на всегда на якорѣ. И тогда съ всѣхъ сторонъ къ нему начнутъ приставать ракушки и кораллы, къ этимъ коралламъ — новые кораллы и — кто знаетъ — быть можетъ, со временемъ, лѣтъ черезъ тысячу, среди океана появится новый островъ, какая-нибудь вторая Англія. И никому въ голову не придетъ, что въ нѣдрахъ этого острова замурованъ нашъ поваръ. Завидная смерть!

Поздно вечеромъ, когда надъ горизонтомъ почти погасла заря, а въ синевѣ неба зажглись звѣзды, мы похоронили повара. Похоронили въ водахъ океана. И хоть жутко было присутствовать на этомъ погребеніи, тѣмъ не менѣе народу собралось многое множество.

Возгласы говорилъ ключарь собора — и говорилъ съ такою строгостью на лицѣ и въ голосѣ, точно упрекалъ покойника за его безпутную жизнь, доведшую его до безпутной, нехристіанской кончины. А импровизированный хоръ, руководимый соборнымъ регентомъ, отвѣчалъ ему по-

гребальными пѣсноуѣніями — и такъ жалобно, точно умолялъ ключаря о снисхожденіи...

Всѣ были унылы, даже регентъ, этотъ всегда веселый человекъ. Всѣ съ сердечнымъ трепетомъ ждали того момента, когда въ воду опустятъ тѣло покойника.

Вотъ заплѣли еще жалобнѣе „Вѣчную память“ — и все вдругъ притихло. Пароходъ остановился, волны какъ-будто улеглись... Послышался лязгъ желѣзныхъ запоровъ — это растворили бортовые двери...

Я закрылъ глаза, и старался думать объ иномъ, не давая мысли сосредоточиться на покойникѣ, чувствуя, что мои нервы не выдержатъ.

Минута гробовой тишины, потомъ глухой стукъ съ плескомъ, и по неестественному плачу, донесшемуся сверху, я сообразилъ, что покойника уже нѣтъ между нами, что онъ уже скрылся подъ водой.

Я открылъ глаза... Мѣсто, гдѣ мину-ту назадъ онъ лежалъ, покрытый флагомъ, было заполнено народомъ. Нажимая другъ на друга, всѣ они смотрѣли за бортъ, въ воду, широко раскрытыми глазами. Потомъ, молча разошлись, унося въ душѣ ужасъ...

А океанъ еще сильнѣе забушевалъ, точно изо-всѣхъ силъ бросился терзать свою жертву, и потомъ, насытившись, сталъ понемногу засыпать...

Окутанный темнотою осенней ночи, пароходъ уходилъ все дальше и дальше отъ покойника. Въ каютахъ было теперь тихо, свѣтло и тепло, но многія женщины не могли уснуть. Имъ ежеминутно чудилось, что мертвецъ гонится за пароходомъ, карабкается къ окну и блѣдный, съ закрытыми глазами, показывается въ немъ..

И по ихъ тѣлу пробѣгала нервная дрожь...

Свящ. Ө. Букетовъ.

Первый Русскій Спектакль въ Г. Сейлемъ.

31-го августа въ Salem, Mass., состоялся „балъ“ и спектакль въ пользу „Кружка Хоральнаго Спѣва“. Кружокъ—общество молодое, считающее свой возрастъ не годами, а мѣсяцами. Онъ былъ учрежденъ стараніями о. Григорьева и матушки, которые сами принимаютъ живѣйшее участіе въ его дѣятельности. Тотчасъ же по возникновеніи, Кружку, по примѣру большинства подобныхъ обществъ пришлось заняться финансовымъ вопросомъ. Положеніе усложнялось тѣмъ, что при Сейлемской церкви нѣтъ „гали“ или другаго помѣщенія удобнаго для спѣвока. Для этой цѣли пришлось нанять комнату у одного изъ прихожанъ. Небольшой членскій взносъ тридцати членовъ не могъ покрыть всѣхъ издержекъ и нужно было разыскать иные источники доходовъ.

По мысли о. Григорьева и при единодушной поддержкѣ со стороны другихъ членовъ Кружка, рѣшено было устроить спектакль. Дѣло это было для Сейлемцевъ совершенно новое. Понадобилось не мало трудовъ со стороны любителей—артистовъ и руководителей спектакля, чтобы достать необходимые костюмы, сыгратъ и не забыть тѣ тысячу и одну мелочей, которыя вмѣстѣ составляютъ и обезпечиваютъ успѣхъ дѣла. Для спектакля сняли польскую „галю“ (заль), устроили на „кегсахъ“ подмостки, — и все было готово къ представленію.

Ставили коротенькую двухъ—актную пьесу И. Наумовича подъ названіемъ „Знѣмченый Юрко“. Если не ошибаюсь, пьеска эта достаточно извѣстна Американской Руси, и потому не нуждается ни въ похвалахъ, ни въ критикѣ. Ея незнатѣйливый сюжетъ, ея идея, не новая, но вѣчно близкая сердцу русскаго человѣка, ея доступный юморъ даютъ какъ разъ тотъ матеріаль, какой требуется для нашихъ любительскихъ спектаклей.

Въ половинѣ одинадцатаго замолкли звуки музыки, танцы прекратились и публика стала подвигаться ближе къ сценѣ. Передъ началомъ спектакля редакторъ

„Поступа“ г. Гладикъ, случайно бывшій въ этотъ день въ Salem'ѣ, произнесъ коротенькую рѣчь, въ которой объяснилъ слушателямъ значеніе театра какъ школы.

Пьеса прошла очень удачно, въ особенности если принять во вниманіе полную неопытность г.г. артистовъ. Нѣсколько малорусскихъ пѣсень, очень недурно исполненныхъ членами Кружка, закончили программу вечера. Послѣ окончанія спектакля представитель Кружка подяковалъ гостямъ за вниманіе и за гроши, а „первымъ русскимъ аматоркамъ въ Сейлемѣ“ поднесены были букеты цвѣтовъ.

Посѣтители, состоявшіе пополамъ изъ галичанъ и поляковъ, остались видимо довольны, хотя можетъ быть нѣкоторые въ душѣ и жаловались на отсутствіе въ буфетѣ другихъ напитковъ кромѣ лимонада. Какъ это ни грустно, наши русскіе люди, которыхъ не мало на сосѣднихъ фабрикахъ, блистали своимъ отсутствіемъ, хотя были заранѣе извѣщены о спектаклѣ.

Финансовый успѣхъ спектакля превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія устроителей, и больше 30 долларовъ попало въ кассу кружка, обезпечивая его благосостояніе на ближайшее будущее.

Въ виду хорошаго матеріальнаго успѣха и видимаго интереса проявленнаго прихожанами, предполагается поставить на Рождествѣ новую пьесу.

Въ заключеніе нельзя не пожелать, чтобы подобные спектакли устраивались почаще. Ихъ значеніе, въ смыслѣ распространенія просвѣщенія и въ смыслѣ поддержанія въ чистотѣ русской народности, несомнѣнно велико. А просвѣщеніе народа дастъ Православной Церкви побѣду надъ Уніей, тогда какъ твердое и сознательное національное чувство послужитъ прочнымъ оплотомъ, о который разобьются всѣ козни „святыхъ“ отцовъ іезуитовъ.

А. В. М.

Редакторъ,
Квѣдральный Протоіерей А. Хотовицкій.
